

Глава 724 – Самый дорогой оперный актер в истории

В Королевском Большом театре Ренато аристократы и колдуны, ценившие интермеццо, перешептывались друг с другом об оперной форме, которая совершенно отличалась от прошлой.

С тех пор как опера стала популярной, опера номер всегда была бесспорным мейнстримом. Даже если кто-то и изменил его, ни у кого не хватило смелости отказаться от исключительно удачной схемы. Дворяне и гражданские лица холма тоже привыкли к опере. Они очень любили трогательную арию. Что же касается сюжета, который предполагалось изобразить в опере, то они, как правило, делали не более чем достаточно для того, чтобы ощутить чувства, стоящие за музыкой.

Что касается более детальной сюжетной линии и конкретных диалогов, они часто узнавали и подхватывали ее, оценивая одноименные пьесы позже.

Это не было проблемой в прошлом, когда сюжет был относительно простым. Они могли оценить музыку, пение и основную историю, когда смотрели оперу. Однако, поскольку драматурги, такие как Оливер, создавали истории, которые были более захватывающими, люди часто чувствовали, что пение было независимым от сюжета, когда они слушали оперу. Музыка и история были разделены.

Однако эти конфликты еще не достигли переломного момента для изменения ситуации. Поэтому, прослушав первый акт "Валькирии", созданной Люсьеном Эвансом, они несколько отвыкли от него и вели бурную дискуссию, забыв о манерах оперного ценителя.

«Весь акт — это просто огромная цифра? - Стефина, жена герцога Джеймса, разговаривала с Джейн, ее дочь сидела рядом с ней.

Черные волосы Джейн были естественным образом завиты на ее плече, точно так же, как и чувство, которое она давала. Среди знати она была известна как «тихая кукла».

«Для меня это скорее симфония, чем цифра. Тема — это именно содержание прелюдии. Кроме того, граница между речитативом и Арией кажется размытой... — Джейн вполголоса представила ее Стефине.

В предыдущей опере она чувствовала, что сюжет и мелодия были настолько объединены, что она была предана атмосфере, которую они построили, несмотря на странность. Она беспокоилась о принцессе, ненавидела грубого нового короля и пронизательного премьер-министра и сочувствовала верным служанкам. Каждая фраза и каждая мелодия, казалось, отзывались эхом в ее сердце.

Только когда зазвучало Эхо интермеццо, Джейн наконец вспомнила про оперу. Часть речитатива имела черты пения, да и Ария звучала как-то на декламацию тоже...

— Весело спросила Стефина. — Один акт равняется симфонии? Как и ожидалось от мастера Эванса из Аалто."

В Аалто блеск симфонии затмевал все остальное, и они предпочитали называть Люсьена мастером, когда обсуждали музыку.

После жаркой дискуссии у дворян появилось собственное мнение. Большинство из них считали, что первый акт Валькирии был выше среднего, несмотря на чуждость.

Мастер был настоящим мастером!

В шкатулке, столкнувшись с сомнениями Оливера, Люсьен с улыбкой рассказал ему о своей идее создания, испытывая при этом немалую гордость. Хотя модификация была основана на реформе оперы на Земле г-на Вагнера, сюжет, мелодия, песни и структурный дизайн оперы были созданы им самостоятельно.

Услышав ответ Люсьена, Оливер на мгновение остолбенел. Затем он сказал с улыбкой: «мне нравится эта идея. Музыка и пение должны служить сюжету. Музыканты, принявшие мои пьесы в оперу, не понимали этой простой причины. Вот почему они не смогли создать оперу, которая всем нравилась. Если бы я только сотрудничал с вами раньше.»

Люсьен думал, что Оливер будет консервативен в отношении реформы. Не ожидая, что он примет это так легко, он сначала удивился, но потом почувствовал облегчение. Как драматург, Оливер, безусловно, придавал большее значение сюжету.

Наташа только что просвистела монолог принцессы, и Фернандо постучал по перилам, как будто искал следующую сцену.

.....

На площади в небольшом городе Самара...

Горожане умолкли от такой разрушительной формы. Они были полностью тронуты историей, персонажами, мелодией и пением только сейчас, во время первого акта, но они почему-то чувствовали себя странно и думали, что опера должна быть такой.

“Это должно быть новое направление в опере. Мистер Атомный Контроллер — это музыкальный мастер. Он, конечно, гораздо более дальновидный, чем мы! - вдруг закричал страстный поклонник симфонического оркестра.

— Ее голос нарушил временное молчание. Горожане вторили ему эхом.

— Да, мастер-музыкант, конечно, знает лучше нас!”

«Опера только что действительно звучала лучше, чем в прошлом. Ну, это тоже выглядело намного лучше!”

— Так вот кто такие лучшие певцы и актеры. Те вещи, которые мы слушали в прошлом, были несравнимы с ними!”

«Деньги, которые они зарабатывают в одном спектакле — это ваша зарплата за целый год!”

...

Глядя на великолепный театр на «занавесе», Банус задумчиво сказал:». До сегодняшнего дня я никогда не думал, что смогу смотреть и слушать лучшие оперные спектакли, но сейчас все кажется таким простым. Мы можем посмотреть оперу в Большом королевском театре в Самаре. Магия — это слишком чудесно!”

“Да, я все больше и больше предвкушаю «магическую цивилизацию», которую представил нам этот таинственный голос. Возможно, мы сможем увидеть Рентато, не выходя на улицу... «Али был очарован постоянно меняющимися изображениями и звуками на «занавесе». Это была

сила богов, которую Церковь проповедовала в прошлом!

Размышляя о переменах, которые произошли в его жизни, Али чувствовал себя более или менее подавленным. Все происходило очень быстро, но как насчет него самого? Остаться в городе и состариться, как его отец и дед?

Прелюдия ко второму акту «Валькирии» отдавалась эхом, вызывая сильное и волнующее чувство, смешанное с теплом.

В этой сцене Принцесса Аманса столкнулась со многими опасностями в лесу и постепенно превратилась в настоящего рыцаря. Затем, в одностороннем сражении, она упала со скалы и чуть не погибла, но в конце концов ее спас сильный рыцарь, который прошел мимо.

Рыцарь был молодым, красивым мужчиной. Он остался из сочувствия к принцессе и вместе с ней расправился с королевскими гончими. Их сердца сблизились, и вспыхнули искры любви. Аудитория, казалось, нашла импульс и поддержку, и они начали с нетерпением ждать прекрасного будущего.

В песне о любви второй акт подошел к концу.

Али слушал оперу и смотрел на дворян в зале театра, которые были частично раскрыты в прямом эфире. С улыбкой он подумал, слушает ли она оперу и находит ли утешение в любовной истории между принцессой и рыцарем....

Он фантазировал о стольких вещах, что даже сейчас, после окончания второго акта, прошептал эту песню.

Третий акт начался в прелюдии, которая была захватывающей, но несла в себе опасный воздух. Принцесса и рыцарь приступили к поискам, чтобы вернуть свою страну. В своем путешествии они встретили новых партнеров и нашли рыцарей, которые все еще были верны покойному королю. Естественно, опасности были неизбежны. Во время путешествия еще один золотоволосый рыцарь влюбился в принцессу. Его левая рука тоже была сломана из-за нее.

«Любовь заставляет меня потерять контроль над собой...» -признался золотоволосый рыцарь в своей любви с трогательной арией.

Когда зрители забеспокоились, что ее любовь может испортиться, принцесса ответила с арией: «ты совершенен, как солнце, но ты не тот, кого я люблю и жду с нетерпением...”

После любовного испытания принцесса казалась более зрелой. Она повела своих рыцарей напасть на нового короля и премьер-министра вместе со своим возлюбленным. Становясь все более и более решительной, принцесса сокрушила своих врагов и отправила плохих парней, которых зрители ненавидели в течение трех сцен, на гильотины в мелодии триумфа.

И вот тут-то разразился скрытый шторм. Проклятие перед смертью нового короля открыло истинную сущность любви принцессы. Он действительно был принцем ее соседней страны, который пытался оккупировать страну с восстановлением принцессы!

Однако любовь была неуправляема. Он влюбился в принцессу. Однако в конце концов он выбрал свою страну. В грохоте, барабанной дроби и звуках Рожков, имитируемых трубами, они выхватили свое оружие.

— Почему это происходит “...”

«Их любовь была такой сладкой...»

Зрители ощутили душераздирающую боль, когда третий акт подошел к концу. Али был в таком трансе, что смотрел на театр с бледным лицом. Он почти чувствовал то же, что и принцесса: пропасть, которую нельзя было преодолеть, и связь, которую нужно было разорвать лично.

Прелюдия к четвертому акту разразилась бурной мощью в депрессии и мраке, словно предвещающая безжалостное нападение принцессы.

Музыка была самой классической частью с тех пор, как была сыграна Валькирия. Страсти и энтузиазм зрителей были подняты.

— Эту оперу можно назвать классической только по музыке в этом разделе ... — одобрительно кивнул Оливер.

Битва между принцессой и принцем была окончена. Принц рухнул на землю и запел жалкий монолог, а принцесса подняла свой длинный меч.

“Она собирается убить его?”

“Она ведь не будет такой жестокой, правда?”

Под шепот дискуссии Наташа, сидевшая в ложе, вдруг глубоко вздохнула.

Меч упал, и принц умер. Под печальную и громкую мелодию принцесса пропела душераздирающую арию.

Увидев нападение и услышав мелодию, Али побледнел, как мертвец. Это, казалось, было концом фантазии в его сердце. Расстояние между ними было даже больше, чем между принцем и принцессой. Эта история закончилась еще до того, как началась. Кроме того, ей даже не пришлось самой вытаскивать меч, потому что у него даже не было шанса выйти на поле боя...

Любовная трагедия всегда была самой разрушительной, но принцесса произвела глубокое впечатление на всех, когда в конце концов взмахнула своим мечом. В этот момент прибыли следующие рыцари из соседней страны. Как оказалось, они были захвачены темнотой и стали слугами злобного дракона. Они хотели оккупировать страну принцессы только для того, чтобы украсть сокровища для Дракона!

Сдерживая свое горе, принцесса повела рыцарей в контратаку. Как раз в тот момент, когда они были близки к победе, ветер, имитируемый инструментами, начал дуть, и огромное чудовище спустилось на сцену.

У него была голова ящерицы и сильное тело, покрытое прозрачной чешуей. Пара таких же красивых крыльев была раскрыта на его спине. Под светом все они излучали холодное и мечтательное сияние.

Невообразимое запугивание со стороны дракона заставило дрожать ноги всех оперных исполнителей. Их пение стало прерывистым, как будто это была настоящая сцена.

— Настоящий ... настоящий дракон? - Аристократы в театре чувствовали, что у них глаза вылезают из орбит.

Банус и Али едва могли закрыть глаза от шока. Был ли дракон частью представления?

На пальцах рук и ног дракона были разные кольца с драгоценными камнями. На голове у него тоже была корона, а на спине-золотая накидка. Казалось, что дракон только что разграбил сокровищницу.

— Отдайте ваши сокровища! - сказал дракон, как будто он пел.

Внутри коробки Люсьен улыбнулся. “Я заплатил огромное состояние за то, чтобы маленький кристалл присоединился к выступлению. Он, должно быть, самый дорогой оперный актер в истории...”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1274321>